

Барон Каморра быстро осознал, что только что совершил роковую ошибку. Ему и в голову не должно было приходить мыслей, чтобы обращаться с семьёй Ревущего Бушующего Медведя Северных Земель как с обычными благородными семьями, с которыми он встречался раньше. Если коснуться темы истории и наследия, то Семья Нортон намного превосходила даже семью Герцога Логгинса. Семьи, просуществовавшие от 200 до 300 лет, как Семья Нортон, имели собственные гордость и упрямство, в отличие от большинства других лордов, которые с лёгкостью склоняли свои головы и задабривали посла герцога, принося ему в дар ему дорогие подарки и женщин, дабы ненароком не обидеть его.

Поняв, что Семья Нортон полностью отличалась от того, что он слышал о ней раньше, Барон Каморра предположил, что на этот раз существовала большая вероятность того, что он не сможешь завершить его миссию. Разве Виконт Кенмэйс не говорил, что Нортон стали слабыми и некомпетентными? Я слышал, он привёл несколько сотен солдат-фермеров, чтобы напасть на бастиду Семьи Нортон и даже смог осаждать их в течение трёх месяцев, пока ему не пришлось остановиться, поскольку у них закончилась еда... Мне даже показалось, что если бы была возможность продолжить осаду, он бы с удовольствием ей воспользовался...

Хоть и Виконт Кенмэйс, когда рассказывал об этом, звучал так, словно говорил о чём-то совершенно обычном, в течение всего шести месяцев, Семья Нортон смогла ни с того ни с сего разграбить Бастиду Долины Красной Реки и, забрав всё самое ценное, оставила сгорать её дотла. В голове Барона Каморры всё ещё проигрывалась та сцена, когда Виконт Кенмэйс отправился к герцогу, чтобы обсудить всплывшую проблему: обыденно элегантное и изысканное лицо виконта было фиолетовым от ярости, он даже упал в обморок, выплюнув несколько сгустков крови, в то время как себе под нос он продолжал бормотать: "Мои золотые монеты... Мои золотые монеты..."

Большинство людей думало, что виконт страдал из-за потери золотых монет, которые он использовал для покупки всех товаров, хранившихся в бастиде. Огромное количество грузовых конвоев, что виконт транспортировал в Северные Земли некоторое время назад, заставляло людей пускать слюни от зависти. Именно тогда люди Севера задались вопросом, сможет ли богатство Семьи Кенмэйс в самом деле соперничать с королевством, раз им уже удалось собрать столько ресурсов за раз.

Сразу после инцидента с бастидой, пока другие радовались несчастью виконта, Барон Каморра потратил круглую сумму и подкупил одного из личных помощников виконта, от которого он узнал, что в тот день виконт упал в обморок из-за того, что потерял потайное хранилище с золотыми монетами, расположенное в бастиде. Всё золото стало добычей Нортонов.

По словам помощника, в бастиде хранилось ровно 100000 золотых фордов, он был абсолютно уверен в этом, потому что сам заполнял эти сундуки в потайной комнате. Он чётко помнил, что там было 5 сундуков, в каждом из которых лежало 20000, аккуратно уложенных, золотых фордов.

Эти деньги были результатом всех усилий виконта за многие годы с тех пор, как он впервые присоединился к семейной торговой группе, когда ему было 16 лет. Помимо его трёх приближённых помощников, больше никто в семье, включая его отца, не знал об этих деньгах. Теперь, когда всё его богатство оказалось в руках Семьи Нортон, ему оставалось лишь плакать: даже если у него получится уничтожить Семью Нортон, когда его 2000 армия прибудет, о золоте уже будет известно, оно больше не будет его личным, и ему придётся передать его семье. Оно уже никогда не вернётся в руки виконта.

Барон Каморра был ошеломлён, услышав цифру личных сбережений виконта: эта сумма с лёгкостью превосходила годовой доход доминиона герцога в шесть раз. Он был очень хорошо знаком с доходами и расходами герцога, и на содержание Северной Армии герцога размером в 20000 человек уходило 40000 имперских золотых монет. Годовой доход герцога составлял примерно 60000 имперских золотых монет, что было эквивалентно 16000 золотых фордов. Это было главным фактором, из-за которого герцог не мог позволить себе расширить армию.

В глазах других людей Барон Каморра были лишь тем, кому просто повезло получить его титул. Из-за того, что он выглядел как клоун с обезьяньим лицом, люди считали невероятным совпадением, что ему удалось заполучить расположение герцога. Только вот они не приняли во внимание одну вещь, несмотря на то, что у герцога было много слабостей и недостатков, он не был правителем, которого можно было бы легко обвести вокруг пальца. Причина, по которой он доверял Каморре и даже жаловал ему титул барона, заключалась в его личных заслугах.

Барон Каморра родился в бедной семье в Городе Гилдаск, большую часть своей жизни он провёл в трущобах среди самых низких слоёв общества. Он делал всё возможное, дабы выжить, даже был обманщиком, вором и бандитом. Однако, в возрасте 16-ти лет его наконец поймали за кражу и, так как он не хотел лишаться рук в качестве наказания, из откуда ни возьми вмешался местный лорд и простил Каморру за его грехи и даже дал ему маленькое состояние и одежду.

Доброжелательный владыка сказал ему: "Я не могу позволить погибнуть молодому парню такому, как ты, в день, когда родился мой сын. Такое ужасное событие бы навсегда испортило этот благоприятный день. Вот почему я простил тебя и даже сделал небольшой подарок. Тебе незачем благодарить меня, это удача, которую мой маленький ангел принёс тебе. Я могу лишь посоветовать тебе изменить образ жизни и найти подходящую работу, чтобы ты мог обрести своё счастье и начать зарабатывать деньги на жизнь своими усилиями. Если же ты не прислушаешься к моим словам, то мне следует предупредить, что тебя обязательно поймут снова, и ты умрёшь после того, как тебе ампутируют руки. Однако, в следующий раз твоя смерть больше никак не будет относиться к моему драгоценному сыну".

Словно на него снизошло озарение, Каморра отправился в Храм Сингвы и в течение целого дня выполнял всевозможные поручения, чтобы получить два куска чёрного хлеба. Свободное время он проводил со священниками и старался узнать от них как можно больше всего, и спустя три года он завоевал доверие и восхищение всех священников храма, один из старших священников предложил ему работать стражем. Каморре потребовалась 10 лет, чтобы от тюремного стража получить повышение до капитана стражи, а ещё через 10 лет он стал главным налогоборщиком Города Гилдаск и привлёк внимание Герцога Логгинса.

Если бы кому-то нужно было выбрать самого бедного герцога Империи Криссен, то герцог Северных Земель первым бы пришёл на ум. Один из предков герцога когда-то занимал должность премьер-министра во времена Криссена III и имел репутацию в книгах по истории в качестве добродетельного премьер-министра. В те времена Империя Криссен была переполнена стихийными бедствиями, а также внутренними и внешними конфликтами, тогда именно лидер Семьи Логгинс использовал все имеющиеся у него методы для объединения империи и обеспечения мира и стабильности. В итоге, он умер от переутомления за своим рабочим столом. Выдающая преданность Семьи Логгинс сподвигнула императора тех времен поднять титул их семьи от виконта до герцога и жаловать южную часть Северных Земель в качестве наследуемого доминиона.

Но всё же Логгинсы не могли не ненавидеть Криссена III. Несмотря на то, что их герцогство было в 10 раз больше, чем их предыдущие владения, прибыль, которую получала семья, стала в

10 раз меньше. Криссен III в наглую забрал прибыльные владения себе и уступил опустевшие земли их семье в виде нового доминиона. Для Семьи Логгинс это было всё равно, что удар в спину, который они ни коим образом не заслуживали, учитывая их вклад в империю. Возможно, император таким образом отомстил семье за то, что они так долго держали империю в своих руках и заставляли его чувствовать себя не более, чем бесполезной фигурой.

Во времена правления прежнего императора доход Герцога Северных Земель составлял всего где-то 100000 имперских золотых монет. Такую же сумму мог заработать любой барон в процветающих землях империи. Предыдущие лидеры Семьи Логгинс пытались развить их земли, но ни один из них не был столь же талантлив, как покойный виконт, по большей части они страдали от ограниченных средств и постоянный стихийных бедствий Севера. К удивлению, спустя несколько поколений Семья Логгинс преуспела в вооруженных силах, в результате они стали известными, как семья, отказавшаяся от научного великолепия, чтобы стать военными скотами.

По сравнению с большинством его предшественников, нынешний Герцог Логгинс не был хорош ни в научном плане, ни в военном, в целом ему можно было дать оценку среднего правителя. У него также была куча недостатков, таких как похоть, жадность, нерешительность и пристрастие к расходам на излишнюю роскошь. Однако, у него была одна выдающаяся способность, судить людей. Он сделал Каморру налогосборщиком его герцогства, а также доверил ему расчёт содержания Северной Армии и управление логистикой.

Каморра, не опустив ожиданий герцога, потратил три года на пересмотр системы налогообложения герцогства и смог увеличить доход примерно в шесть раз, как было раньше, благодаря чему герцогу больше не нужно было экономить, чтобы сводить концы с концами, а в придачу это позволило расширить гарнизон герцога, насчитывающий 3000 солдат, в 20000 Северную Армию. И всё ещё остались средства на хорошее снаряжение и продовольствие для армии.

Герцог был очень доволен результатом Каморры, так что он выполнил своё обещание и сделал его бароном. Естественно, это был просто почётный титул без земель. Это означало, что Барон Каморра был только почётным благородным.

Ночью, когда ему жаловали титул, Каморра заперся в своей комнате и плакал, пытаясь заснуть. Он знал, что люди вокруг него относились к нему, как к клоуну, и не знали, сколько усилий он приложил, чтобы добиться того, что он имеет сегодня. Ему не было даже 45-ти лет, но он уже потерял половину своих волос за годы напряженного труда. Он был чрезвычайно благодарен за благосклонность герцога по отношению к нему и продолжал верить, что если будет и дальше верно служить герцогу, то однажды получит земли и станет полноценным благородным.

Узнав новости от приближённого Виконта Кенмэйса, Барон Каморра тайно рассказал об этом герцогу. Герцог был также шокирован суммой в 100000 золотых фордов и даже задумывался, не отправить ли всю Северную Армию, чтобы забрать всё до последней монеты себе. Тем не менее, Барон Каморра сказал, что ему не следует делать таких масштабных ходов, иначе он привлечёт внимание других. Герцог Логгинс понял, что Каморра намекал на Второго Принца, этот человек был даже алчнее, чем сам герцог.

С другой стороны, это действие можно было легко оправдать тем, что с тех пор, как Второй Принц Королевства Иблиа передал всех местных благородных под юрисдикцию Герцога Северных Земель, Семья Нортон ни разу не посетила герцога, хотя регулярно платила налоги. К тому же они могли сказать, что выбор нового лидера Семьи Нортон без уведомления герцога

был оскорблением для него, поскольку он являлся их старшим благородным и то, что они не сообщили ему об этом означает, что они его ни во что не ставят. Также можно сказать, что среди всех старых благородных семей Северных Земель, Семья Нортон стала изгоем, не имеющим никаких ассоциаций со старшим благородным.

Подобрав оправдания вместе со своим доверенным подчинённым, герцог решил отправить самого Барона Каморру в качестве своего посла. Дабы оказать давление на Нортонов, он даже отправил одного из пяти рыцарей Золотого ранга, а также предоставил сопровождение из 20 рыцарей Серебряного ранга и двух небольших элитных отрядов Северной Армии.

Герцог дал указания Барону Каморре, что если Семья Нортон желает, чтобы для них всё закончилось хорошо, они должны передать не только 100000 золотых фордов, но и две трети ресурсов, которые они забрали из бастиды, чтобы получить прощение за выбор нового лидера семьи без его уведомления. В противном случае, сопровождения, пришедшего вместе с бароном, будет более чем достаточно для того, чтобы полностью уничтожить семью.

С тех пор, как Первый Молодой Мастер и предыдущий лидер Семьи Нортон умерли, у Нортонов больше не было воинов Золотого ранга. Одного рыцаря Золотого ранга, двадцать Серебряного ранга, а также двух отрядов элитных солдат Железного ранга должно быть вполне достаточно, дабы напугать Нортонов. Какой у них ещё может быть выбор, кроме как повиноваться герцогу? Тогда именно так и думали герцог и Барон Каморра. Герцог даже подшутил, что такое сопровождение он подобрал только для того, чтобы благополучно транспортировать 100000 золотых фордов в его доминион.

Ничего не зная об истинном положении Семьи Нортон, герцог и барон даже рассмеялись, вспомнив о конфликте между Семьёй Кенмэйс и Нортонами, поскольку не было особого смысла бороться за столь пустынные земли, большинство более развитых мест располагалось на юге, где находился доминион герцога.

Если бы только герцог знал об истреблении Наемников Парящего Пера, он точно не стал бы недооценивать Нортонов. Если бы он знал, что Лористу удалось в одиночку взять верх над двумя щитоносцами Золотого ранга, герцог, может быть, задумался бы об отправлении всех его рыцарей Золотого ранга, а также 6000 его солдат. Однако, если он и правда сделает это, тогда все поймут, что он собирается ограбить Нортонов.

За многие годы службы у Герцога Логгинса, Барон Каморра видел бесчисленное количество дворян, терпевших любые оскорбления, которыми он бросался в них, и старавшихся угодить ему. Как посол герцога Барон Каморра бывал во многих доминионах других благородных семей, он посещал их с разными целями, провоцировал, выступал посредником, угрожал, вымогал, но чаще всего собирал налоги. Даже до того, как ему присвоили титул, дворяне относились к нему с уважением. Каморра даже встречал благородных, готовых отдать ему своих дочерей и жён, за дополнительные льготы, такие как незначительные сокращения налогов.

Прежде чем он прибыл в Бастиду Тополиного Леса, Барон Каморра предполагал, что Нортоны будут такими же, как и остальные благородные семьи. Никто не ожидал, что он столкнется с проблемами тогда, когда достигнет Замка Фирмрок. Под недавно построенными стенами, рыцарь Золотого ранга, Табик, сопровождавший барона, крикнул всем, кто относится к Семье Нортон, показаться и встретить их. Но молодой рыцарь просто взглянул на них со стены и попросил докучливого Табика заткнуться.

Строительство замка в Холмах Морган было новостью для барона, также он не ожидал, что у

них окажется стрелок Золотого ранга. Проходя через Замок Фирмрок, барон заметил баллисты, установленные на стенах, и солдат в металлической броне. Барон осознал, что он пренебрег исследованием настоящей военной силы Семьи Нортон и начал волноваться, получится ли у него успешно завершить миссию.

Добравшись до Бастиды Тополиного Леса, он заметил что-то странное в этом месте по сравнению с Заком Фирмрок. Людей в замке, неважно были они солдатами или рабочими ни капли не беспокоило присутствие людей герцога: кроме нескольких любопытных взглядов, больше никто не проявлял интереса к людям Герцога. В Бастиде Тополиного Леса, с другой стороны, как только было произнесено имя герцога, все либо запаниковали, либо начали проявлять глубочайшее уважение. Несмотря на то, что солдатам отказали во входе в бастиду, Барон Каморра заметил, что им подавали лучшие блюда на протяжении всего приёма.

На приёме присутствовал старый и хитрый Дворецкий Глейс, от которого Барон Каморра не смог собрать ни зёрнышка информации о семье, несмотря на все его бесконечные вопросы. Барон решил проверить их, незаметно попросив Рыцаря Табика пофлиртовать с женщиной-рыцарем семьи и заметил, что хоть остальным членам Семьи Нортон это определённо не понравилось, они не осмеливались предпринимать каких-либо действий. Ну или так было до тех пор, пока стрелок Золотого ранга, сопровождавший их, не вышел из себя и не заставил Табика прекратить.

Барон продолжал внимательно наблюдать за ситуацией, когда новый лидер Семьи Нортон вошёл в зал, он увидел, что стрелок Золотого ранга и рыцарь Серебряного ранга, который был рядом с ним, относились к этому молодому человеку с глубоким уважением. Затем Барон Каморра решил испытать реакцию молодого лидера на его обычное и высокомерное поведение: большинство благородных начинали относиться более уважительно к нему после этого, он ожидал, что и этот лидер семьи поступит точно так же.

Но он оцепенел от реакции молодого человека на его грубое поведение, тот даже поднял вопрос о легитимности его благородства. Барон также мог ощутить убийственное намерение, излучающееся из глаз молодого человека, когда он обратил свой взор на него. Какие глубокие чёрные глаза... Они словно бездонная бездна тьмы... После того, как его пристально осмотрели, у барона возникло такое чувство, будто на него смотрят как на высоко-рангового магического зверя, как на добычу, и он буквально на несколько мгновений застыл, ход его мыслей был полностью нарушен, он словно ожидал надвигающейся гибели.

Всё это привело к тому, что барон потерял свои привычную прохладу и рациональность до того, что он даже спеша начал доставать свои документы, когда Лорист потребовал от него доказательств. Вопрос наличия легитимности был самым грубым оскорблением для любого благородного.

К тому времени, когда Табик спокойно подтвердил личность барона, Барон Каморра чувствовал лишь одно унижение. Он понимал, что определённо станет посмешищем в кругах благородных, и это только усилит его репутацию клоуна, которому повезло.

Барон Каморра молча держал сертификаты и документы, что он положил на стол, поправил одеяние и снял парик с головы, открыв вид на свою блестящую лысину. С бледным лицом он выполнил стандартное приветствие благородных и сказал серьезным тоном: "С превеликим уважением, Лорд Нортон, я представляю своего господина, Герцога Логгинса, я хочу задать Семье Нортон вопрос и обсудить ещё две вещи".

<http://tl.rulate.ru/book/539/143650>